

— Ты наденешь это лицо, точь-в-точь как у дочери премьер-министра, и отправишься во дворец. Разве тогда не все поймут, что ты и Ван Шань — разные люди? Нам же нужно, чтобы все считали вас одним и тем же человеком.

— Но как же я тогда найду великого доктора? — жалобно спросила Сунь Додо.

— Не доктора, а университетского учёного. Не переживай, стоит тебе нам помочь, и мой Девятый брат — он ведь на всё способен — обязательно отыщет того, кто знает о XXI веке. Раз ты смогла попасть сюда из своего времени, значит, сможешь и вернуться. Не бойся, — Тринадцатый похлопал Сунь Додо по голове.

— И... сколько времени это займет?

— Хм... Через несколько дней Ван Шань должна выйти замуж за Девятого вана. Тебе придется пробыть в резиденции не меньше месяца, а потом мы придумаем предлог, чтобы ты уехала. Если прибавить время на поиски портала... месяца три!

— Три месяца... Хорошо! — Срок казался долгим, но ничего не поделаешь. Главное — вернуться домой, а три месяца можно и потерпеть.

— Превосходно, — Тринадцатый улыбнулся и кивнул своим мыслям. Девятый брат, я тебя не подведу.

Вскоре после того, как Мо Чэнь ушел, Сунь Додо очнулась. Тринадцатый принялся уговаривать её помочь, но как бы он ни старался, девушка оставалась непреклонной и не проронила ни слова.

Делать было нечего, и Тринадцатый решил обратиться за советом к Третьему брату. Конечно, сначала пришлось выслушать порцию ругани.

Выйдя из резиденции Третьего брата, Тринадцатый всю дорогу сиял. Ну что, теперь-то ты от меня не отвертись?

Вернувшись в хижину, он увидел, что Сунь Додо только проснулась.

— Малышка, проголодалась? — Тринадцатый в отличном настроении подошел к кровати.

— ...! — Сунь Додо мгновенно проснулась, вскочила и забилась в самый угол кровати.

— Чего ты боишься? На, возьми. — Он протянул ей паровой хлебец.

— Ты кто такой? — Сунь Додо с опаской смотрела на мужчину, красотой не уступавшего женщине, и не спешила принимать угощение.

— Хорошо, я расскажу тебе всё как есть. Я — Тринадцатый ван, братья зовут меня просто Тринадцатый. Мне нужна твоя помощь, и всё дело в твоём лице, — прямо заявил он, как и учил Третий брат.

— Т-тринадцатый ван?! — глаза Сунь Додо округлились. Этот человек — настоящий принц?

— Что, не похож? Ха-ха, ну да, с чего бы вану жить в такой лачуге и есть пустые хлебцы? Но это неважно. Если согласишься, я прямо сейчас отвезу тебя к Третьему брату, и там ты отведаешь настоящих деликатесов.

— Не хочу. — Она ведь собиралась умереть, с какой стати ей помогать этому человеку? Ей самой никто не помогает.

— Говори, чего ты хочешь? Всё, что в моих силах, я исполню, — пообещал Тринадцатый. Он рассуждал так: хоть он всего лишь ван, но его старший брат — император империи Да Мин! А ещё у него есть всемогущий Девятый брат.

— В-всё, что я попрошу? — Сунь Додо воодушевилась.

— Слово даю!

— Тогда... тогда я хочу домой! — Сунь Додо чуть не подпрыгнула от радости. Если этот человек правда может помочь ей вернуться в XXI век...

— Домой? Куда именно? — опешил Тринадцатый.

— Домой! В XXI век! Ты можешь мне помочь? — Она подползла к нему, вцепилась в рукав и посмотрела на него с нескрываемой надеждой.

— XXI век? Это где такое?

— Да! Да! Я оттуда! Если ты пообещаешь вернуть меня домой, я сделаю всё, что скажешь! — Лишь бы вернуться к друзьям, остальное для неё не имело значения.

— Подумаешь, домой отправить. Это проще простого. Поможешь мне, и я обязательно тебя отправлю, — пообещал Тринадцатый. Он решил, что XXI век — это, наверное, просто какой-то

город в империи Да Мин.

— Правда... А как ты меня отправишь? — Сунь Додо хотела было обрадоваться, но вдруг вспомнила: она ведь прошла через временной туннель. Как этот мужчина сможет её отправить?

— Ты ведь знаешь дорогу домой? Вот и хорошо, этого достаточно.

— Нет, ты не понимаешь! Я пришла из XXI века, который наступит через тысячу с лишним лет после вашего времени!

— ... — Тринадцатый смотрел на неё с сомнением. Неужели у этой девчонки с головой не в порядке?

— Это правда! В ваше время XXI век ещё не наступил, для вас это будущее. Мы изучаем времена империи Да Мин как историю. Я знаю, что основателем династии был Чжу Юаньчжан, верно?

— Ха, это каждый знает.

— Но... — Сунь Додо в отчаянии схватилась за голову. Она знала только имя основателя, а больше ничего. Как же ему всё объяснить?

— Через тысячу лет? — Тринадцатый вспомнил её одежду и причёску — они действительно отличались от привычных. Но как возможно такое время?

— Да! Я поняла: если ты поможешь мне найти временной туннель, я смогу вернуться!

— Временной туннель? Найти людей я могу, но туннель... Такого ведь не бывает, верно?

— ...Тогда кто же мне поможет... — Сунь Додо вдруг скривила губы и разрыдалась, напугав Тринадцатого.

— Эй, стой! Не плачь! Слушай, я в учебе всегда был не силен, давай поступим так: я отвезу тебя во дворец, спросим у университетского учёного? — предложил он.

— Учёного? Во дворец? Хорошо! — подумала она: раз ученый, значит, должен быть как доктор наук из XXI века. А во дворце столько умных людей, может, кто-то и знает, как вернуться! Сунь Додо энергично закивала.

— Погоди, уговор дороже денег: сначала ты поможешь мне, а потом уйдешь, — Тринадцатый

придержал её.

— Хорошо, хорошо! Лишь бы вернуться домой, я на всё согласна! — Сунь Додо сейчас думала только о доме.

— Идет! Не торопись, я отвезу тебя во дворец, но сначала давай проясним детали. — Тринадцатый сел на стул.

— Что еще нужно сказать?

— Мне нужно, чтобы ты воспользовалась своим лицом. Ты, наверное, не знаешь, но ты — вылитая Ван Шань, дочь премьер-министра. Мой старший брат, император, хочет выдать её замуж за моего Девятого брата, потому что у того есть одна важная вещь. По правде говоря, Ван Шань — это шпионка, которую император подослал к Девятому брату. Тебе нужно заменить её, выйти замуж вместо неё и делать всё, что мы скажем. Сможешь? — Он надел на Сунь Додо парик. Чем дольше он смотрел, тем больше был доволен результатом.

— Заменить Ван Шань и выйти замуж за Девятого вана? — Сунь Додо уловила суть, видимо, жажда возвращения домой подействовала на неё отрезвляюще.

— Именно!

— Я согласна! — Это было несложно.

— Кроме того, раз премьер-министр прислал её с определенной целью, мы должны ответить любезностью на любезность, — Тринадцатый хитро улыбнулся.

— А что будет с Ван Шань?

— О, малышка, тебе этого знать не нужно. Просто слушайся, и я обязательно верну тебя домой.

— ...Тогда мы сейчас идем? — Сунь Додо с нетерпением посмотрела на него.

— Ох, чуть не забыл. Тебе нельзя выходить, — вдруг спохватился он.

— Почему? — неужели он передумал?

— Ты что, глупая? Если ты с таким лицом появишься во дворце, разве не станет ясно, что ты и Ван Шань — разные люди? Нам же нужно, чтобы все считали вас одним человеком!

— Тогда как же мне найти великого ученого? — жалобно спросила она.

— Я же сказал: университетского ученого. Не переживай, мой Девятый брат способен на всё, он обязательно найдет того, кто знает о XXI веке. Раз ты смогла попасть сюда, значит, сможешь и вернуться. Не бойся, — он похлопал её по голове.

— И... сколько времени это займет?

— Хм... Через несколько дней свадьба. Тебе нужно пробыть в резиденции около месяца, потом мы найдем предлог для твоего ухода. Итого с учетом поисков портала... месяца три!

— Три месяца... Хорошо! — Сунь Додо была готова на всё.

— Превосходно, — Тринадцатый улыбнулся. Девятый брат, я тебя не подведу.

Вскоре настал день свадьбы дочери премьер-министра и Девятого вана. За это время Девятый ван дважды был во дворце и один раз посетил премьер-министра, всё остальное время он проводил в своей резиденции, не выходя за ворота. А Сунь Додо с Тринадцатым жили в хижине, где он день и ночь вдальблывал ей в голову историю. Бедняжка Сунь Додо страдала: как такой красивый мужчина может быть таким занудой?

В день свадьбы резиденция Девятого вана сияла огнями. Почти все чиновники были в сборе. Девятый ван вел себя скромно и ни с кем не сближался, но с Третьим и Седьмым ванами у него были отношения лучше, чем у родных братьев. Обидеть Девятого — значило навлечь на себя гнев Третьего и Седьмого. А невеста — любимая дочь премьер-министра, всемогущего сановника, — была избалованной и высокомерной. Даже император оказал Девятому честь, лично прибыв в резиденцию.

Мо Чэнь в ярко-красном халате выглядел необычайно привлекательно. Он ехал на гнедом коне, принимая поклоны народа. Сзади тянулась стометровая процессия. На губах Мо Чэня играла улыбка, и никто не мог понять, радуется ли он свадьбе.

А в резиденции премьер-министра:

— Дрянь! Что ты натворила с моими волосами? Хочешь, чтобы я предстала перед Девятым ваном в таком виде? Ты специально это делаешь?! — из комнаты четвертой дочери доносились крики.

— Простите, госпожа, я сейчас всё исправлю... — дрожащим голосом лепетала служанка.

— Ай! Больно! Вон отсюда!

— Девятый ван прибыл! — раздался голос слуги.

Все, кроме тех, кто был в комнате Ван Шань, выбежали встречать жениха.

— Госпожа, жених уже здесь, пора ехать, нельзя опаздывать, — сказала служанка.

— Мо Чэнь... Ты хочешь, чтобы я показалась ему такой уродливой? Хочешь, чтобы я потеряла его расположение в первый же день?

— Нет, госпожа, я не это имела в виду...

— Бесплезная девка! Чего стоите? Быстрее делайте прическу!

— Да, да... — служанки бросились к ней.

Тем временем Тринадцатый вез Сунь Додо в сопровождении молчаливого мужчины — Седьмого вана, которого прозвали Холодным палачом.

— Седьмой брат, Девятый брат уже почти в резиденции, мы не опоздаем? — нервно спросил Тринадцатый.

— Она и Ван Шань — совершенно разные люди. Если приехать слишком рано, возникнут подозрения, — бесстрастно ответил Седьмой ван, глядя на Сунь Додо, которая, как испуганный кролик, пряталась за спиной Тринадцатого.

— Седьмой брат, перестань на неё так смотреть, — не выдержал Тринадцатый, чувствуя, как девушка вцепилась в его одежду.

— Посмотри на меня, — проигнорировал его Седьмой ван, обращаясь к Сунь Додо.

— ... — Сунь Додо не решалась поднять глаза. Этот мужчина казался ей очень опасным, словно мог задушить в любую секунду.

— Седьмой брат...

— Посмотри на меня, — повторил он громче.

— Не бойся, ты теперь Ван Шань, а она — знатная дама с тяжелым характером. Забыла, чему я тебя учил? Он мой брат, не обидит, — успокаивал её Тринадцатый.

— ... — Сунь Додо подняла глаза на Тринадцатого. Его взгляд был полон сочувствия. За эти несколько дней он понял, что девчонка до ужаса пуглива. Она была как мягкая тряпичная кукла — её хочется беречь, ведь стоит выпустить из рук, и она сломается.

— Не говори потом, что я не предупреждал: если раскроют, мы ничем не сможем помочь. Но!
— Седьмой ван пришпорил коня, и они помчались вперед.

— Верь в себя, у тебя всё получится. Ты ведь хочешь домой? — сказал Тринадцатый.

— ...Да! — Сунь Додо посмотрела ему в глаза и решительно кивнула.

— Хорошо! Но! — Тринадцатый улыбнулся и догнал брата.

— Всё, вон отсюда! — Ван Шань осталась одна. Сегодня она выйдет замуж за мужчину, в которого влюбилась четыре года назад, увидев его во дворце. С тех пор её сердце принадлежало ему.

— Мо Чэнь, — прошептала она, глядя в зеркало. — Позволь мне стать той, кого ты не сможешь отпустить.

Ван Шань была невероятно красива, что лишь подпитывало её высокомерие. Вдруг её улыбка застыла: в зеркале, позади неё, появилось бесстрастное мужское лицо. Она обернулась, но не успела ничего понять — мир погрузился во тьму.

Когда Девятый ван вернулся в резиденцию после долгой процессии, уже смеркалось. Началась утомительная церемония бракосочетания. Император был доволен, премьер-министр сиял, все веселились до глубокой ночи.

— Ха-ха-ха! Девятый, сегодня твой день, не трать время зря, — подвыпивший император, уходя, похлопал его по плечу.

— Я помню, Ваше Величество, — Мо Чэнь проводил его вежливой улыбкой.

Когда шум снаружи стих, Мо Чэнь вошел в спальню.

— Проголодалась? — спросил он, глядя на неподвижную фигуру под покрывалом, и сел за стол налить вина.

— ... — тишина.

— Если не хочешь есть, ложись спать, уже поздно. — Он встал и направился вглубь комнаты.

— ... — Сунь Додо осторожно повернула голову. В глубине была еще одна комната, там стояли кровать и стол. Раньше, кажется, её там не было.

Мужчина переоделся в белую нижнюю рубаху и лег на кровать.

— ...? — Сунь Додо наконец решилась откинуть покрывало. Увидев на столе угощения, она загорелась. Сняв тяжелую корону, она бросилась к столу и принялась жадно есть. С тех пор как она здесь оказалась, она не ела ничего вкуснее пустых хлебцев.

Она так торопилась, что поперхнулась, схватила белый флакон и, не глядя, сделала глоток.

— Кхе-кхе... Станный вкус... Не вода. Наверное, просто древняя вода такая, — подумала она и продолжила трапезу. Она не ела с самого утра, боясь укачивания, так как Тринадцатый предупредил, что придется ехать верхом.

Вдруг раздался низкий, бархатный голос:

— Вкусно?

— М? — Сунь Додо обернулась с набитым ртом.

— Нравится? — Мо Чэнь лежал, подложив руки под голову, и с легкой улыбкой смотрел на неё.

— ... — Какой красивый мужчина, прямо как звезда с экрана.

— ...Значит, это ты, — вдруг сказал он.

— М? — Сунь Додо замерла. Он её знает?

— Ничего. Поела — ложись спать.

<http://bllate.org/book/22268/2331124>